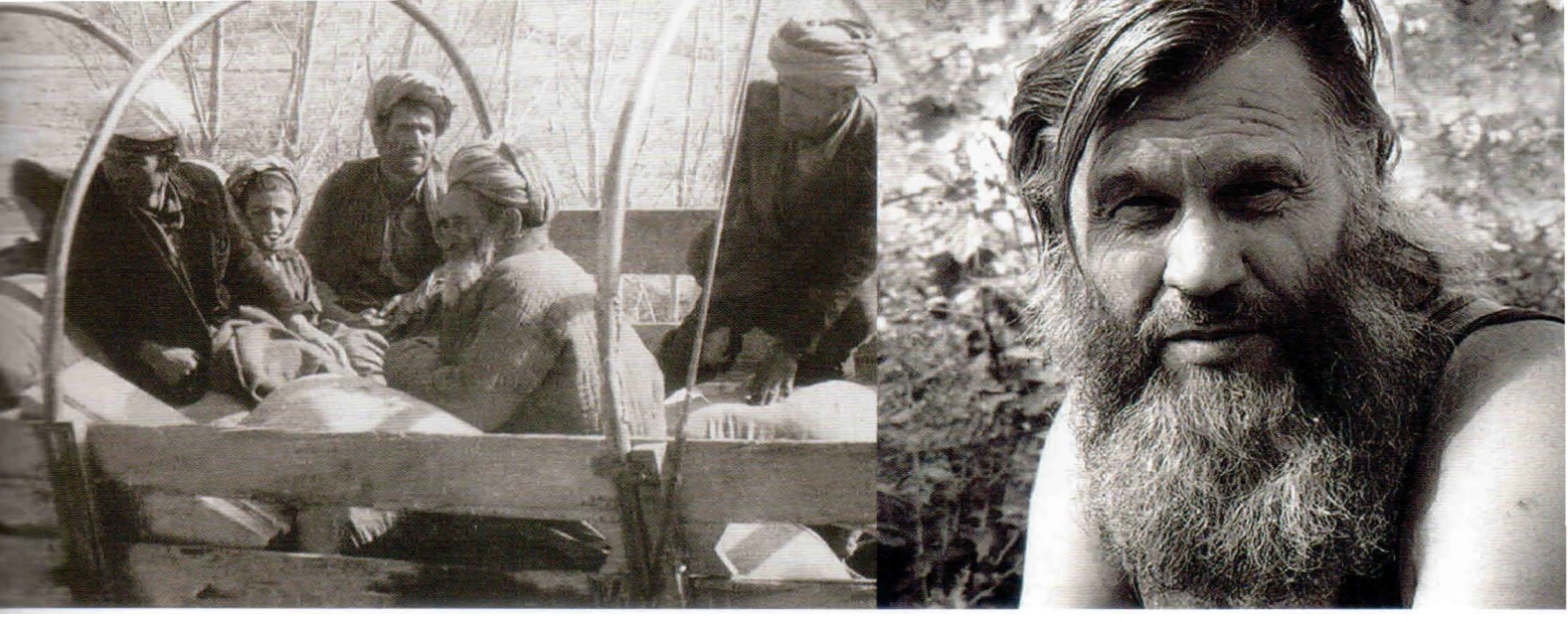

не дала официальной оценки захвата российского гражданского самолета...».

В ноябре 1995 года Владимир Шарпатов записал в дневнике: *«Прибыла делегация из Татарии с чемоданчиком спутниковой связи от президента Шаймиева. Узнали, что МИД России вяло работает и что Казань решила идти своим путем... Поймал по волнам «Радио России», что Шаймиев встречался с послом Пакистана. Реально пытаются нас освободить Шаймиев и его команда. Это Акулов, Исхаков, корреспонденты Аминов и Вишневский. Мы не видим этих людей, но чувствуем, как стучат их неравнодушные сердца».*

Советник президента Татарстана Тимур Акулов 26 раз побывал в Кандагаре. Спустя годы он признается: «В Казани я был в контакте с женами, детьми попавших в беду ребят. Боль их, слезы, страдания не могли не уязвить мое сердце». Теплые слова в своем дневнике Владимир Шарпатов посвящал и губернатору Тюменской области Леониду Рокецкому, принявшему активное участие в судьбе авиаторов.

Известный тюменский журналист и писатель Александр Мищенко организовал Общественный комитет по спасению экипажа самолета Ил-76. 10 июня 1996 года он вышел в прямой эфир по радиостанции «Маяк», сказал горестные слова о том, что в семьях авиаторов нарастает отчаяние. Тысячи простых россиян, потрясенные этим обращением, писали в Кремль, требовали принятия конкретных мер по освобождению пленников. В Рощинском аэропорту, где работал Шарпатов, под обращением к Президенту России подписалось около пятисот человек. В 2001 году Александр Мищенко выпустит в свет книгу «Побег из Кандагара», где, основываясь на дневниках Шарпатова, изложит хронику событий 1995–1996 годов.

На удивление даже президент США Билл Клинтон откликнулся на беду российских авиаторов, пытался, пусть и безуспешно, освободить летчиков из талибского плена. Его представители дважды встречались с руководителями движения «Талибан». Кстати, благодаря сенатору Брауну талибы стали допускать экипаж на самолет для проверки его систем.

Владимир Шарпатов и сегодня бесконечно благодарен шестиклассникам одной из школ его родного города Красногорска, которые передавали ему в Кандагар письма поддержки. Сегодня этим бывшим пионерам около тридцати лет. Но то, что в юные годы связало их с летчиком-земляком, осталось в сердцах на всю жизнь.

«ТАЛИБЫ ОБЕЩАЮТ, НО Я ИМ НЕ ВЕРЮ»

Но вернемся в драматические месяцы 1995 года. 23 декабря в газете «Комсомольская правда» была опубликована заметка Бориса Вишневского, в которой сообщалось, что в результате переговоров между директором III департамента Азии российского МИДа Юрием Котовым и руководством движения «Талибан» принято решение о выдаче России семерых летчиков. «Наша делегация привезла с собой ответы на оба условия, выставленные шурой (советом) движения «Талибан», — информировал журналист. — Во-первых, Российская Федерация официально заявила о своем невмешательстве во внутренние дела Афганистана. Во-вторых, талибам был представлен протокол изучения списков людей, якобы интернированных советскими войсками во время войны в Афганистане. В этом протоколе утверждается, что в России нет людей, значащихся в списках.